

Майкл Терри

Порог чужого дома

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Порог чужого дома / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 90 с.

ISBN 978-5-532-95155-6

Спасаясь от смерти и понимая, что терять больше нечего, Меган Гротт вломилась посреди ночи в дом Вильяма Клевера, законопослушного гражданина и бывшего уважаемого врача, который коротал жизнь на пенсии и совсем не ждал гостей. Но самое интересное началось утром, когда, очнувшись, Меган обнаружила себя обнаженной и лежащей на холодном металлическом столе в подвале дома.

ISBN 978-5-532-95155-6

© Терри М., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1	5
Вильям Клевер	5
Меган Гротт	11
2	14
Вильям Клевер	14
Меган Гротт	26
3	28
Вильям Клевер	28
Меган Гротт	36
4	37
Вильям Клевер	37
Меган Гротт	44
5	45
Вильям Клевер	45
Меган Гротт	47
6	48
Вильям Клевер	48
Меган Гротт	50
7	52
Вильям Клевер	52
Меган Гротт	58

8	60
Вильям Клевер	60
Меган Гротт	62
9	63
Вильям Клевер	63
Меган Гротт	68
10	78
Вильям Клевер	78
Меган Гротт	84

Вильям Клевер

Бесполезно.

Она умирает.

Как опытный врач, я должен принять правду и смириться. Мери умирает, и ее смерть лишь вопрос времени. Когда это случится? Завтра? Послезавтра? Через неделю?.. Нет, неделя – это слишком много. Очевидно, два-три дня, не больше. Взяв в руку хрупкую, бледную, почти невесомую ладонь своей любимой супруги, я отчетливо ощутил слабость ее истощенного тела. Некогда нежная кожа руки больше напоминала тонкий измятый пергамент, который вот-вот прорвется. Ей становится хуже с каждым днем. Ей все сложнее бороться за жизнь.

Нет!!!

Она не умрет!

Я не позволю ей умереть!

Я обязан спасти жизнь женщины, которую люблю больше всего на свете! Люблю больше собственной жизни. Я готов отдать свою жизнь в обмен на ее благополучие. Если бы прямо сейчас передо мной предстал дьявол и предложил сделку, я согласился бы на нее, не раздумывая!

Но дьявол не появится и не предложит сделку... Я с горечью вздохнул и смахнул со щеки скупую одинокую слезу. Дьявола не существует, точно так же, как и бога. Ведь, если бы господь существовал, то не допустил бы, чтобы самая красивая, воспитанная, элегантная и добрая женщина в мире страдала в мучениях, обреченно ожидая смерти.

Хочется опустить руки, но я должен что-то предпринять!

Смирение и сомнение – удел слабаков и трусов, к которым я не отношусь!

Глупо надеяться на чудо, ведь надежда – последнее пристанище для глупцов и лентяев, которые не в состоянии сделать самостоятельный шаг, бесконечно ожидая манны небесной, но время идет, а их ленивая, глупая, никчемная жизнь не меняется, так как эти олухи сами не хотят менять ее. И тогда они начинают выдавать свои слабости за достоинства, убеждая самих себя и окружающих в том, что на том свете их ждет счастье, которого они были лишены на Земле. Эти идиоты не знают, что нет никакой другой жизни, кроме земной. А может знают, но боятся признаться себе в том, что являются неудачниками, и надеются на то, что добрый волшебник, в конце концов, придёт и по мановению волшебной палочки осчастливит их.

Но так не бывает. Ничто не происходит само по себе. Ничто не происходит по несуществующей воле божьей. Каждый из нас сам куёт свою судьбу.

А раз так, значит мне, по-прежнему, следует полагаться только на себя, но ни на бога, ни на черта. Не время позволять сомнениям закрадываться в разум и овладевать сердцем. Не время позволять себе смиренно опустить руки. Всё, что необходимо – это успокоиться, перестать паниковать и начать думать трезво.

Должен быть способ спасти Мери. Должен быть какой-то способ! Не может быть, чтобы не было выхода из сложившейся ситуации. Я обязан что-нибудь придумать, я обязан что-нибудь предпринять!

Что-нибудь, но...

Что именно?

Дрожащей рукой я выудил из кармана мятый носовой платок и вытер им свой взмокший лоб. Думай, Вильям, думай! Должен быть выход. Должен быть выход! Должен быть способ спасти Мери!

Внезапно пришедшая в голову мысль поначалу потрясла меня своим безумием, настолько жутко она прозвучала в голове и заставила похолодеть спину.

Сумасшествие.

Бред.

Ужас.

Но...

Но другого выхода у меня нет. Эта идея – мой единственный шанс. И как она раньше не пришла мне в голову? После кратковременного шока на лице расплылась счастливая улыбка.

Я спасу Мери.

Я знаю способ.

Руки задрожали от возбуждения, а сердце гулко и радостно застучало в груди, наполненное приливом надежды. Надежды на самого себя, но не на какого-то там доброго дедушку, живущего на небесах.

– Скоро все наладится, любовь моя, – пытаюсь обуздать бесчисленные потоки радости, возбуждённо прошептал я трясущимся от удовольствия голосом, а потом аккуратно поправил подушку под прекрасной головкой своей милой супруги и заботливо погладил ее белокурые кудряшки, упавшие на щеку. – Я вырву тебя из объятий смерти, обещаю.

Мери словно услышала меня, потому что открыла налитые желтизной изможденные глаза и, едва заметно, пошевелила бескровными, потрескавшимися губами.

– Что? – я поближе наклонился к ее уставшему личику. – Что, родная? Я не слышу тебя! Ты голодна?

Она снова попыталась что-то прошептать, но мышцы рта не слушались её. Всё, что ей удалось сделать – это издать слабый выдох и несильно сжать в ответ мою руку. Болезнь основательно выбила её из сил, но скоро она пойдет на поправку.

Уверен в этом.

– Хочешь воды, моё счастье? – мягко улыбнувшись, спросил я, а затем поднял с прикроватного столика наполненный водой хрустальный стакан. Поднеся посуду к приоткрытому рту Мери и прижав к губам, я осторожно наклонил его, но вода потекла по ее подбородку. Бедная девочка... У нее не хватает сил сделать даже крошечный глоток... Вид моей беспомощной, истощенной и измученной супруги почти невыносим, но теперь я точно знаю, как избавить её от страданий.

Внезапно Мери издала ужасающе болезненный, сухой стон, одновременно с этим пытаюсь приподняться, но я положил руки ей на плечи и легким усилием удержал на месте. Она закашлялась и

изрыгнула беловато-желтую, омерзительно пахнущую жидкость, а потом бессильно откинулась на подушку и замерла с закрытыми глазами, снова впад в забытие.

– Все в порядке, милая, – успокоил я, бережно вытирая её бледные щёчки салфеткой. – Тебе необходимо немного отдохнуть. Скоро всё наладится, вот увидишь. Потерпи ещё немного, любовь моя. Я нашёл способ. Я нашёл способ! Верь мне!

Встав со стула и не спуская с Мери влюблённого взгляда, я сделал несколько шагов назад. Уверен, она уже потеряла надежду и мечтает о том, чтобы поскорее избавиться от мук. Но я нашёл способ! Главное, чтобы мне удалось осуществить его и...

Стоп!

Почему я позволяю таким предательским мыслям зарождаться в моей голове? Глаза наполнились слезами, едва только мне представилось, что Мери мертва. Я прикусил губу, выругав себя за вспыхнувшую слабость. Она не должна умереть! Ведь в таком случае я тоже умру. Ее смерть будет означать и мою собственную. Я не смогу жить без моей дорогой жены ни минуты, как не смог бы жить без кислорода. Она и есть мой кислород, мой воздух, которым я дышу и, благодаря которой, имею вдохновение и желание радоваться каждому новому дню. После её смерти мне не нужно будет собственное существование, ведь оно потеряет всякий смысл. Мир без Мери – это мир, который будет наполнен скорбью, безнадежностью и бессмыслием. Это мир, который мне не интересен. Поэтому я должен спасти её. А заодно и себя. Я докажу нам обоим, что невозможное возможно! Я спасу ее и снова сделаю здоровой! Я доктор Вильям Клевер, и я в состоянии совершить невозможное! У меня получится!

Я с надеждой посмотрел в большое полукруглое окно, за которым начали сгущаться первые летние сумерки. Небольшая церквушка, построенная несколько лет назад, торчала над буйной растительностью близлежащих дворов и добавляла уют в общую картину района, хотя я никогда не заходил в подобные заведения и не был почитателем религии.

Очередной тяжелый день близится к своему завершению. Уверен, впоследствии мы с Мери будем отмечать этот день как праздник

возрождения жизни, любви и нашего семейного счастья. Этот день станет нашим самым любимым днём в году. Мы будем вместе смеяться над недоразумением, постигшим нас и почти разрушившим наши жизни. Это день будет символизировать нашу бесконечную любовь друг к другу, фанатичную преданность и душевное единство. А потом, как только Мери окрепнет, мы, наконец-то, отправимся в детский дом и выберем себе парочку каких-нибудь замечательных детишек.

Как странно...

За сорок лет совместной жизни мы так и не успели обзавестись собственными детьми. Сначала я строил карьеру, потом мы копили на дом, потом случилось еще что-то, потом ещё... Мы, люди, всегда откладываем на потом самые важные дела, наивно полагая, что будем жить вечно. Но годы летят гораздо быстрее, чем нам кажется. Их не вернешь и прошлое не изменишь, поэтому всё, что остаётся, это ругать себя за то, что при наличии физических возможностей не нашёл времени. Теперь же ситуация абсолютно противоположная: свободного времени навалом, но нет возможностей. Да, пожалуй, отсутствие детей – наша общая с Мери боль, несмотря на то, что мы делаем вид, будто всё и так прекрасно, хотя понимаем, что не оставим после себя никого, кто хотя бы раз в году принесет на кладбище цветы и всплакнёт у наших могил, прижавшись к холодным мраморным надгробиям. От этих мыслей с каждым годом становится всё грустнее, и, как я ни стараюсь не думать об этом, они всё равно возвращаются ко мне. Да, решено! Мы обязательно должны будем посетить детский приют, как только Мери поднимется на ноги. И произойдёт это очень скоро!

– Мне нужно ненадолго уйти, любимая, – негромко обратился я к Мери. – Отдыхай и не тревожься. Я постараюсь вернуться, как можно скорее.

Я немного помолчал, словно ждал ответа, а потом добавил в надежде, что она слышит меня подсознанием:

– Всё будет хорошо. Скоро боль уйдет, и ты вернешься к полноценной жизни, радость моя. Обещаю.

Мери продолжала лежать с закрытыми глазами и оставаться неподвижной. Только редко вздымающаяся грудь говорила о том, что она жива. Она молодец. Она всё ещё борется. Поцеловав супругу в лобик и улыбнувшись напоследок, я развернулся и вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь, а оказавшись в тишине сумрака лестничной площадки, замер, чтобы снова прокрутить в голове свой гениальный план. То, что я придумал, действительно гениально, оставалось только продумать детали идеального претворения плана в жизнь. Ведь на карту поставлено наше счастье. И я не имею права на ошибку...

Я спасу Мери!

Мы снова будем счастливы!

Я уверен в этом.